

В Европейский Суд
по правам человека

6 марта 2019 года

Жалоба № 29384/14
Сергеев против России

**ОТВЕТ НА ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА ПО
ВОПРОСАМ ПРИЕМЛЕМОСТИ И СУЩЕСТВА ЖАЛОБЫ,
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ТРЕБОВАНИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ
КОМПЕНСАЦИИ**

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

1. Заявитель не оспаривает изложение фактических обстоятельств дела Секретариатом Европейского Суда по правам человека (далее – Суд).

2. Заявитель оспаривает изложение некоторых фактических обстоятельств дела властями Российской Федерации (далее – власти), представленных в замечаниях по вопросам приемлемости и существования жалобы от 23 января 2019 года, полученные 24 января 2019 года. Заявитель выдвигает возражения против изложения ряда фактических обстоятельств дела властями и желает изложить свои соображения по этому поводу, о чем пойдет речь в нижеследующих пунктах.

3. Заявитель не выдвигает возражений против приведенного перечня судебных решений и дат их вынесения, поскольку указанные судебные разбирательства действительно имели место быть, но вместе с тем власти излагают обстоятельства в выгодном для себя свете и замалчивают ряд фактов. В связи с этим Юрий Сергеев желает дополнительно представить Суду подробные факты по его делу.

4. Юрий Сергеев родился в Земетчинском районе Пензенской области, где также проживала его мать Фурашова Екатерина Николаевна, которая умерла 5 января 1993 года там же — в Земетчинском районе Пензенской области Российской Федерации, что подтверждается свидетельством о смерти.

5. После смерти матери ему по наследству перешло 8 следующих семейных икон.

- 1) Икона «Святые Евангелисты» (также известная как «Икона Святого Евангелиста»), размером 27х24 сантиметров, на которой изображены

все четыре Евангелиста (описанная как «с изображением святого «Евангелия»»), в киоте (деревянном ящике со стеклом) из желтого металла, в серебряном окладе, в эмали, покрытая сусальным золотом. На иконе была указана дата ее исполнения - 1770 год. Это очень редкая икона, по типу той, которая имеется в Храме Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот, по адресу: г. Москва, ул. Покровка, 13.

- 2) Самая редкая икона святого «Николая Чудотворца», размером 14x18 сантиметров, в серебряном окладе (крышкой), с изображением святого Евангелия. На иконе была указана дата исполнения иконы - 1793 год (конец XVIII века).
- 3) Икона святой богородицы с ребенком, размером 17x22 сантиметров, в серебряном окладе и эмали.
- 4) Икона с изображением четырех святых у церкви, размером 16x17 сантиметров, покрытая сусальным золотом.
- 5) Икона с изображением трех святых и богородицы с младенцем (по центру), размером 18x15 сантиметров, покрытая сусальным золотом.
- 6) Икона с изображением святого, размером 10x11 сантиметров, покрытая сусальным золотом.
- 7) Икона с изображением неизвестного святого, размером 11x8 сантиметров, покрытая сусальным золотом.
- 8) Многофигурная икона «Избранные святые» с изображением множества святых и надписью «Начало Михаила Старого», размером 28x23 сантиметра, покрытая сусальным золотом.

6. Данные 8 икон являлись семейной реликвией и памятью предков семьи Сергеевых, которые длительное время владели ими, более 150 лет. Иконы передавались из поколения в поколение и представляли большую нематериальную ценность для семьи, поскольку использовались в отправлении обрядов богослужения. Родители Юрия Сергеева, также как и он сам и его близкие родственники, являлись и являются глубоко верующими людьми, а поэтому утрата этих икон является огромным горем для всего семейства.

7. Изначально иконы после смерти матери в 1993 году продолжали находиться в ее доме, а Юрий Сергеев периодически приезжал из Ростова-на-Дону, где он проживал, на свою историческую родину. Рядом с домом матери проживала родная сестра Юрия Сергеева — Фурашова Валентина Алексеевна, которая присматривала за домом и за имуществом брата.

8. В 2002 году было принято решение о том, чтобы данные иконы Юрий Сергеев забрал к себе в Ростов-на-Дону, поскольку он являлся мужчиной и младшим ребенком в семье, а иконы считались его собственностью, перешедшей ему по наследству. Предполагалось, что он создаст свою семью и сможет передать иконы последующим поколениям.

9. В апреле 2002 года Юрий Сергеев забрал восемь вышеуказанных икон, а также одну серебряную тарелку из родительского дома и направился

к своему месту жительства в Ростов-на-Дону. Овальная тарелка была светлого цвета с изображением мужчины (полководца) в военной форме, с окантовкой желтого цвета. Из Пензенской области в Ростовскую область можно проехать на поезде только с пересадкой в городе Москве.

10. 27 апреля 2002 года Юрий Сергеев сошел с поезда на железнодорожном вокзале, купил билет до Ростова-на-Дону и уже направлялся для посадки в другой поезд в целях отправки домой, когда был остановлен сотрудниками милиции для проведения проверки. Несмотря на то, что он не совершал никакого правонарушения, его с Курского вокзала доставили в ОВД по Басманному району г. Москвы, где поместили в камеру временного содержания, в которой он содержался 3 часа.

11. После чего майор милиции З [REDACTED] изъял у Юрия Сергеева принадлежащие ему восемь икон и одну серебряную тарелку, о чем составил протокол. Причем этот протокол был составлен не на бланке МВД, а написан майором милиции [REDACTED] З [REDACTED] от руки на листе бумаги, копия которого была выдана Юрию Сергееву. В ходе составления протокола присутствовали двое понятых, одним из которых являлся бездомный гражданин без паспорта, который находился с заявителем в одной камере, а второй — сотрудник органов. Копию данного протокола прилагаю. Фотографирование и оценка икон не проводилась.

12. [REDACTED] З [REDACTED] объяснил Юрию Сергееву, что его иконы могут быть краденными и милиция должна проверить это предположение. [REDACTED] З [REDACTED] поместил иконы в свой металлический сейф, стоящий в его кабинете, записал свой номер телефона на обратной стороне ксерокопии протокола и сказал Юрию Сергееву, чтобы тот позвонил ему через два дня.

13. После этого Юрий Сергеев вернулся домой в Ростов-на-Дону, откуда через два дня позвонил [REDACTED] З [REDACTED] по телефону, а в последующем звонил ему неоднократно. Сначала [REDACTED] З [REDACTED] отвечал, что одна икона находится в розыске в связи с воровством, затем начал утверждать, что икона связана с убийством. Потом он начал придумывать различные оправдания, чтобы не отдавать иконы, а после и вовсе перестал выходить на связь.

14. Желая восстановить свои права и вернуть иконы, Юрий Сергеев обратился сначала с жалобой на имя начальника ОВД, но ответа не получил. После чего он обратился с жалобой в прокуратуру, но его заявление направили в суд и разъяснили ему его право на обращение в суд с исковым заявлением. Юрий Сергеев подал иск в Басманный районный суд города Москвы, но его длительное время не принимали к производству, оставляли без движения, теряли и возвращали документы. Заявитель жаловался в Московский городской суд. В связи с тем, что Юрий Сергеев проживает на большом расстоянии от Москвы, ему приходилось общаться с судом путем почтовой переписки и это занимало много времени. В конечном итоге в 2008 году иск был принят к производству Басманного районного суда города Москвы.

15. В иске Юрий Сергеев просил истребовать свои иконы и чужого незаконного владения и выплатить ему компенсацию морального вреда за незаконное задержание. 19 декабря 2008 года решением Басманного районного суда города Москвы заявителю было отказано в возврате икон. При принятии такого решения суд руководствовался тем, что необходимые документы, имеющие значение для рассмотрения дела, были уничтожены ОВД по Басманному району. Суд пришел к выводу, что на момент рассмотрения дела изъятые у Юрия Сергеева 27 апреля 2002 года иконы и овальная тарелка в ОВД по Басманному району города Москвы отсутствуют и в специализированные органы на хранение не переданы. Определением от 19 марта 2009 года кассационная жалоба Юрия Сергеева была оставлена без удовлетворения, а решение Басманного районного суда города Москвы от 19 декабря 2008 года — без изменения и вступило в законную силу. Копии указанных судебных актов власти представили в Суд.

16. После этого, поняв, что его имущество исчезло, Юрий Сергеев обратился с исковым заявлением о взыскании денежной компенсации в счет причиненного ему материального ущерба и морального вреда, связанного с утерей его икон.

17. Решением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 18 ноября 2009 года Юрию Сергееву в иске о компенсации материального ущерба и морального вреда было отказано. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 мая 2010 года решение суда первой инстанции было отменено, а дело направлено в тот же суд на пересмотр. Решением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 05 апреля 2011 года Юрию Сергееву по тому же делу в иске было отказано. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 года кассационная жалоба Юрия Сергеева была оставлена без удовлетворения, а решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 05 апреля 2011 года — без изменения и вступило в силу в тот же день.

18. После этого Юрий Сергеев на протяжении двух лет пытался обжаловать принятое по его делу решение Замоскворецкого районного суда города Москвы и определение городского суда. Ему не выдавали копии решений по его делу, в связи с чем он неоднократно обращался к председателю районного суда, а также писал жалобы в городской суд на продление процессуального срока для подачи жалобы. Также он жаловался Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

19. В конечном итоге Юрию Сергееву все же удалось получить копии решений, процессуальный срок был ему восстановлен и его кассационная жалоба была рассмотрена. Определением судьи Московского городского суда Курциньш С.Э. от 02 августа 2013 года было отказано в передаче кассационной жалобы на решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 05 апреля 2011 года и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 года для

рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

20. После этого Юрий Сергеев обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцева Л.М. от 28 октября 2013 года ему также было отказано в передаче кассационной жалобы на решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 05 апреля 2011 года и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 года для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Письмом № 5-КФ13-3012 от 5 февраля 2014 года заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаев согласился с отказом от 28 октября 2013 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

21. После чего, 11 марта 2014 года, Юрий Сергеев был вынужден обратиться в Европейский Суд по правам человека с жалобой (подписана 10 марта 2014 года), в которой указал на то, что стал жертвой нарушений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

22. Вышеизложенные события полностью деморализовали Юрия Сергеева. Без семейных икон он потерял смысл жизни, его жизненные приоритеты и цели кардинальным образом были смещены. Из-за постоянных стрессов и нравственных переживаний

ВОПРОСЫ ПРАВА

Приемлемость жалобы и исчерпание заявителем доступных эффективных средств правовой защиты

23. Несмотря на то, что Суд не ставил на рассмотрение сторон такой вопрос, тем не менее в своих замечаниях власти, в соответствии со статьей 55 Регламента Суда, ведут речь о пропуске заявителем шестимесячного срока на обращение и о неиспользовании всех эффективных средств правовой защиты. С такими доводами государства-ответчика согласиться нельзя, а поэтому Юрий Сергеев желает высказать свои возражения на этот счет и дать ответы на аргументы другой стороны.

24. Доводы властей о том, что заявитель начал предпринимать меры по защите своих прав только в конце 2008 года являются несостоятельными. Юрий Сергеев начал принимать активные действия с 2002 года и по началу справедливо рассчитывал на то, что государственные должностные лица не могут не отдать ему его имущество обратно, тем более такие ценные для него иконы. Иконы были изъяты официальным лицом и заявитель справедливо полагал, что должна иметься правовая процедура их возврата

ему обратно как законному собственнику. Кроме того, в телефонном режиме ██████████ З█████████ изначально уверял его, что по одной иконе ведется расследование и он не может оформить возврат. В последующем, когда заявитель понял, что сотрудник милиции его обманывает и ему не возвращают иконы уже длительное время, то он начал обращаться с жалобами на имя начальника районного ОВД, но никакой реакции на это не последовало.

25. После чего Юрий Сергеев начал обращаться в суд, о чем в частности свидетельствует его частная жалоба от 22 февраля 2005 года, в которой он ведет речь о том, что в 2004 году обратился с очередным иском в Басманный районный суд города Москвы, который был оставлен без рассмотрения. Таким образом достоверно известно о том, что уже в 2004 году Юрий Сергеев начал предпринимать активные меры по отстаиванию своих прав.

26. Отсутствие у заявителя юридического образования, а главное — расстояние между Ростовом-на-Дону и Москвой не позволило ему принять быстрые меры. Кроме того, неоднократно суд получал его обращения, но не направлял ему на это никакого ответа. Об этом свидетельствуют полученные заявителем справки от Почты России за 2005, 2006, 2007, 2008 годы. Заявителю было тяжело отстаивать свои права когда суд игнорировал его обращения и не направлял в его адрес процессуальные определения о необходимости представления дополнительных документов для того, чтобы исковое заявление было принято к производству суда. В то же время представитель государства ответчика вводит Суд в заблуждение (раздел III пункт 6 замечаний властей) о том, что никаких обращений от заявителя не поступало и одновременно признается, что «никаких переписок с ним не велось».

27. Также является несостоятельным довод государства-ответчика о том, что Юрий Сергеев не исчерпал все доступные средства правовой защиты, поскольку не обжаловал «решение органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда» (раздел III пункт 54 замечаний властей).

28. Как было установлено, Юрий Сергеев не привлекался ни к уголовной ни к административной ответственности, а поэтому в отношении него никаких решений в рамках официального расследования не принималось. Майор милиции ██████████ З█████████ не являлся ни дознавателем ни следователем, не предъявлял какого-либо обвинения Юрию Сергееву и не объявлял ему о наличии в отношении него обоснованного подозрения в совершении преступления. В отношении самого заявителя не проводилась официальная проверка на причастность его к совершению какого-либо правонарушения. Кроме того, сам протокол, который был составлен ██████████ З█████████ не содержит в себе указаний на то, в связи с чем изымались иконы и каких-либо ссылок на действующее

законодательство, на процессуальные нормы закона. Протокол по сути похож на расписку об изъятии имущества, составленную в присутствии двух свидетелей.

29. Кроме того, выбор защиты своего права является прерогативой заявителя. И после того как его жалобы были проигнорированы начальником ОВД, заявитель решил прибегнуть к действительно эффективному способу защиты права, а именно обратился в суд. Если лицо выдвигает доказуемую жалобу уничтожения имущества, затрагивающую ответственность государства, понятие "эффективного средства правовой защиты" в значении статьи 13 Конвенции, включает в дополнение к выплате компенсации, если это необходимо, тщательное и эффективное расследование, способное повлечь установление и наказание виновных и предусматривающее эффективный доступ заявителя к следственной процедуре.¹ Таким образом, обжалование конкретного действия должностного лица и признание его незаконным не является эффективным способом правовой защиты, в то время как обращение с иском в суд с соответствующими требованиями является таким способом.

30. Также нельзя сказать, что обращение в Басманный районный суд города Москвы (решение от 19 декабря 2008 года) должно считаться эффективным средством правовой для целей статьи 13 Конвенции по данному делу, поскольку туда Юрий Сергеев обращался с иском по другому вопросу, о возврате своего имущества и еще не знал, что оно исчезло.

31. Часть 1 статьи 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ гласит:

"При выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах."

32. Однако Басманный районный суд города Москвы, установив, что сотрудники милиции совершили противоправные действия, не вынес какого-нибудь частного определения по данному факту. Таким образом, доводы властей о необходимости инициирования заявителем привлечение к ответственности ██████████ З█████████ явно не обоснованы. Единственное, что хотел Юрий Сергеев это забрать свои иконы обратно.

33. В тоже время решением Басманного районного суд города Москвы от 19 декабря 2008 года установлено 2 важных факта: 1) что действия сотрудников милиции по задержанию Юрия Сергеева и изъятию принадлежащих восьми икон и одной серебряной тарелки являлись незаконными; 2) что имущество Юрия Сергеева (восемь икон и одна серебряная тарелка) исчезло.

34. Часть 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса

¹ Постановление Европейского Суда по делу "Эсмухамбетов и другие против Российской Федерации" (Esmukhambetov and Others v. Russia) от 29 марта 2011 г., жалоба N 23445/03, § 159

Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ гласит:

"Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица."

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении":

"Под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда)..."

35. После того, как был установлен факт исчезновения имущества Басманным районным судом (вступление в законную силу 19 марта 2009 года решения), Юрий Сергеев обратился в Тверской районный суд (передано по подсудности в Замоскворецкий районный суд) уже с иском о компенсации в связи с утратой имущества, что и является по данному делу эффективным способом защиты права.

36. Статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ гласит:

"Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено."

В соответствии со статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации *"общий срок исковой давности составляет три года."*

Часть 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации разъясняет:

"Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права."

Части 1 и 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации гласят:

"1. Требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности."

"2. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения."

37. По делу Юрия Сергеева, рассматриваемого как Басманным районным судом, так и Замоскворецким районным судом города Москвы, ответчики или кто-либо еще не заявляли ходатайство о применении последствий пропуска срока исковой давности. Суд, отказывая в удовлетворении требований истца, принимал такое решение не в связи с пропуском срока давности, а рассматривая дело по существу. Этот срок в Замоскворецком районном суде и не мог никто заявить, поскольку факт исчезновения был установлен только при рассмотрении дела Басманным

районным судом, после вступления в законную силу которого, Юрий Сергеев сразу обратился с новым иском. Таким образом, являются несостоятельными доводы властей о том, что заявитель не пользовался предоставленной ему законами возможностью защиты своих прав.

38. Судебные разбирательства в судах первых двух инстанций (Замоскворецком районном и Московском городском), с учетом отмены первого решения, заняли два года. После этого еще два года Юрий Сергеев получал решения и реализовывал свое право на обжалование в вышестоящие инстанции. В конечном итоге такое его право было реализовано в 2013 году, а его жалобы были приняты к рассмотрению в том числе и Верховным Судом Российской Федерации.

39. Начиная Юрий Сергеев судиться когда еще не было полноценного суда апелляционной инстанции, а закончил, когда вместо надзорной инстанции ввели кассационную (федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ, действующий с 01 января 2012 года). Таким образом, по гражданскому делу Юрия Сергеева было рассмотрено три кассационных жалобы (не считая повторную), первая из которых является аналогом апелляционной.

40. Окончательное решение по делу Юрия Сергеева было принято Верховным Судом Российской Федерации 28 октября 2013 года.

41. Подача кассационных жалоб в президиумы судов уровня субъектов Российской Федерации и Судебные коллегии Верховного Суда Российской Федерации в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации в редакции, действующей с 01 января 2012 года, по общему правилу является внутренним средством правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции.²

42. Шестимесячный срок на обращение в Суд начинается со дня вынесения (получения копии) этого определения.

43. Таким образом, обращение заявителя в Суд 11 марта 2014 года было совершено в пределах шестимесячного срока.

44. Следовательно, жалоба Юрия Сергеева на нарушения его основополагающих прав является приемлемой по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

Ответы на вопрос Суда № 1: «Является ли исчезновение вещей заявителя (восемь икон и одна тарелка из серебра), изъятых государственными органами, несоблюдением властями своего обязательства по принятию разумных мер, необходимых для

2 Постановление Европейского Суда от 12 мая 2015 года по делу «Абрамян и другие против России» (Abramyan and Others v. Russia, жалобы NN 38951/13 и 59611/13), §§ 76-105

обеспечения сохранности имущества, на которое было наложено обременение, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (постановление «Дзугаева против России», № 44971/04, пункт 27, от 12 февраля 2013 года)?»

45. Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции гласит:

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

46. В настоящем деле не оспаривается властями Российской Федерации, что заявитель был признанным собственником восьми икон и одной тарелки из серебра, изъятых местным органом власти. Также никто из сторон во время национального разбирательства не оспаривал, что восемь икон и одна тарелка являлись имуществом заявителя. Следовательно, они составляли имущество заявителя в значении статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции.

47. Для оценки соответствия действий государства требованиям статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции необходимо провести всестороннее исследование различных интересов, учитывая тот факт, что Конвенция предназначена для того, чтобы гарантировать права, которые являются "практическими и эффективными", а не теоретическими или иллюзорными. Необходимо заглянуть дальше внешней видимости и изучить реальную ситуацию с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая поведение сторон при рассмотрении дела, средства, используемые государством, и их реализацию.

48. Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции устанавливает три четких правила: первое, изложенное в первом предложении первого пункта, имеет общий характер и провозглашает принцип на мирное пользование имуществом, второе, содержащееся во втором предложении первого пункта, охватывает вопросы изъятия имущества и определяет условия для этого, третье правило, указанное во втором пункте, признает, что государства имеют право, среди прочего, контролировать использование имущества в соответствии с общими интересами. Вместе с тем эти правила не являются изолированными друг от друга положениями: второе и третье из них касаются конкретных случаев вмешательства в право на мирное пользование своим имуществом и поэтому должны толковаться в свете принципа,

изложенного в первом правиле.³

49. В настоящем деле в целом не оспаривается, что имело место изъятие собственности с наложением на него временного обременения (ареста) по смыслу пункта 1 статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции и последующее исчезновение этого имущества.

50. Необходимо выяснить, было ли оспариваемое лишение имущества оправдано по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. Для того, чтобы быть совместимой с этим положением, мера в виде изъятия должна соответствовать трем условиям: она должна осуществляться "на условиях, предусмотренных законом", что исключает произвольные действия со стороны внутригосударственных органов власти, должен существовать "общественный интерес", и должен быть установлен справедливый баланс между правами собственника и интересами общества.

51. Очевидно, что по настоящему делу не было выполнено ни одного из этих условий.

52. Само действие по изъятию восьми икон и серебряной тарелки [REDACTED] 3 [REDACTED] являлось незаконным, поскольку он не имел такого права по действующему законодательству. В отношении Юрия Сергеева отсутствовало обоснованное подозрение в совершении им какого-либо правонарушения, а находящиеся при нем вещи не являлись доказательствами по какому-либо уголовному или другому делу, иконы и тарелка также не являлись предметами совершения какого-либо преступления (например ворованным имуществом). Таким образом, на самом деле отсутствовал и какой-либо "общественный интерес" в изъятии этих икон и тарелки, а тем более какой-либо баланс между правами собственника и интересами общества.

53. Вышеизложенный довод подтверждается в частности представленной властями копией решения Басманного районного суда города Москвы от 19 декабря 2008 года, где сказано (страница 4 абзац 9): «Как установлено в судебном заседании, Сергеев Ю.А. не привлекался к уголовной либо административной ответственности, т. е. доставление Сергеева Ю.А. в дежурную часть, его досмотр и изъятие у него икон и овальной тарелки, не являющихся предметом административного правонарушения либо вещественными доказательствами по уголовному делу, производились сотрудниками ОВД по Басманному району г. Москвы без достаточных к тому оснований». Делая такой вывод, суд руководствовался действующими на момент изъятия ст. 244 КоАП РСФСР и ч. 4 ст. 81 УПК РФ. Также суд, рассмотрев дело, установил, что все иконы и тарелка исчезли (страница 3 решения), в связи с чем не представляется возможным истребовать их из владения ответчика. Копию данного решения от 19 декабря 2008 года заявитель также представил вместе со своей жалобой, которую подал в Суд 11 марта 2014 года.

³ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Вистиныш и Перепелкинс против Латвии" (and Perepjolkins v. Latvia) от 25 октября 2012 г., жалоба N 71243/01, § 93

54. Любое вмешательство публичных властей в право на уважение собственности должно быть "законным": второе предложение первого абзаца разрешает лишение имущества только "на условиях, предусмотренных законом", а второй абзац устанавливает, что государства уполномочены осуществлять контроль за использованием собственности путем обеспечения выполнения "законов".⁴ Власти не оспаривают это утверждение (раздел III пункт 26 замечаний).

55. При таких обстоятельствах является несостоятельным и противоречивым довод властей о том, что «ни сам факт пропажи имущества, принадлежащего заявителю, ни его предположительное изъятие государственными органами установлены не были» (пункт 40 раздела III замечаний властей), поскольку эти факты были достоверно установлены решением Басманного районного суда города Москвы от 19 декабря 2008 года. В пункте 20 раздела III замечаний власти сами указывают на то, что у Юрия Сергеева иконы изымались, но они отсутствовали в ОВД по Басманному району г. Москвы именно на момент рассмотрения дела в 2008 году, а не тогда когда туда доставлялся заявитель в 2002 году. Также власти не оспаривают наличие у Юрия Сергеева и изъятие восьми икон и одной тарелки в следующих пунктах замечаний: раздел II пункт 1, раздел III пункты 16, 17, 19, 20, 24, 27.

56. Сам факт изъятия имущества подтверждается не только решением суда, но и сохранившейся копией «Протокола изъятия от 27.04.02г.», выполненного официальным должностным лицом майором милиции [REDACTED] З [REDACTED], занимавшим государственную должность в органах внутренних дел, а именно участкового уполномоченного милиции Отдела внутренних дел по Басманному району г. Москвы. Не смотря на незаконность процедуры Юрий Сергеев не имел правового механизма воспрепятствовать изъятию у него икон представителем власти. Заявителю достоверно не было известно о незаконности действий [REDACTED] З [REDACTED] и исчезновении своего имущества до тех пор пока не было принято решение Басманного районного суда города Москвы от 19 декабря 2008 года, вступившее в законную силу 19 марта 2009 года.

57. Тем не менее, поскольку имущество заявителя было изъято официальным государственным лицом под предлогом "общественного интереса" и на него было наложено обременение (заявитель не имел возможности распоряжаться своим имуществом), то государственный орган должен был обеспечить сохранность данного имущества, а при отсутствии необходимости в дальнейшем удержании этого имущества — вернуть его законному собственнику. Государство не может удерживать чужое имущество гражданина в течении неопределенного срока, даже в том случае если это обосновывается неким разбирательством.⁵

4 Постановление Большой Палаты по делу "Ятридис против Греции" (Iatridis v. Greece), жалоба N 31107/96, § 58, ECHR 1999-II

5 Постановление Европейского Суда по делу "Патрикова против Болгарии" (Patrikova v.

58. Государство несет ответственность за сохранность принадлежащего частным лицам имущества, находящегося под его контролем, и обязано возместить причиненный этому имуществу вред даже в том случае, если оно само не причастно к причинению вреда.

59. В деле «Дзугаева против России», № 44971/04, пункт 27, от 12 февраля 2013 года, Суд отметил, что государство уклонилось от надлежащей защиты имущества заявительницы от ущерба и/или утраты. Делая такой вывод, Суд указал на то, что когда власти изъяли имущество заявительницы, они также приняли на себя обязанность его сохранить. При таких обстоятельствах власти Российской Федерации обязаны опровергнуть довод заявительницы о том, что местные органы по неосторожности допустили повреждение и/или утрату ее имущества. Однако ни государственные органы в ходе национального разбирательства, ни власти Российской Федерации при разбирательстве дела в Европейском Суде не предложили объяснения неосторожности органов власти и не отрицали его. Аналогичная ситуация наблюдается и по настоящему делу.

60. Таким образом, можно сделать очевидный вывод о том, что исчезновение вещей заявителя (восемь икон и одна тарелка из серебра), изъятых государственными органами, является несоблюдением властями своего обязательства по принятию разумных мер, необходимых для обеспечения сохранности имущества, на которое было наложено обременение (арест), в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Ответы на вопрос Суда № 2: «Является ли отказ национальных судов от присуждения заявителю выплаты компенсации материального ущерба, связанного с утратой вещей в результате их исчезновения, только на том основании, что заявитель не мог указать точную стоимость пропавших вещей, нарушением права заявителя на уважение его имущества в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 (постановление «Дзугаева против России», № 44971/04, пункты 25-29, от 12 февраля 2013 года, а также, с соответствующими изменениями, постановление «Новиков против России», № 35989/02, пункт 46, от 18 июня 2009 года, постановление «Тендам против Испании», № 25720/05, пункты 15-57, от 13 июля 2010 года, и постановление «ООО КД-Консалтинг против России», № 54184/11, пункты 57-59, от 29 мая 2018 года)?»

61. Отказывая в удовлетворении исковых требований Юрия Сергеева, Замоскворецкий районный суд города Москвы сослался на то, что заявитель не смог доказать точную стоимость своего пропавшего имущества. При этом суд не принял во внимание установленные факты Басманным районным

судом, копию протокола изъятия имущества от 27 апреля 2002 года, показания свидетелей Французова Е.В., Сукманова С.Д., а также пояснения самого Юрий Сергеева, который дал точное описание икон и указал их приблизительную стоимость.

62. В пункте 43 раздела III своих замечаний власти вводят Суд в заблуждение, указывая на то, что заявитель представлял в Замоскворецкий районный суд города Москвы некий дополнительный акт изъятия имущества, а в Суд его не представил. Единственный документ, который выдавался заявителю после изъятия его имущества — это копия протокола изъятия имущества от 27 апреля 2002 года, которая была представлена как в суды Российской Федерации, так и в Суд по настоящему делу. Указанный документ был изготовлен лично ██████████ З█████████, с использованием копировальной бумаги, а на обратной стороне данной копии ██████████ З█████████ собственноручно написал шариковой ручкой свои фамилию, имя и отчество, а также номер телефона. Подлинный экземпляр протокола изъятия ██████████ З█████████ оставил у себя.

63. Сам факт изъятия икон и тарелки был достоверно подтвержден, однако утрата возможности доказывания стоимости пропавших вещей не дает права государству отказывать в выплате компенсации материального ущерба.

64. В деле «Новиков против России», № 35989/02, пункт 46, от 18 июня 2009 года, сказано «...в Постановлении Европейского Суда от 10 января 2008 г. по делу "Карамитов и другие против Болгарии" (Karamitrov and Others v. Bulgaria) (жалоба N 53321/99, § 77) Европейский Суд заключил со ссылкой на статью 13 Конвенции, что "если власти изъяли и удерживают движимое имущество в качестве вещественного доказательства, в национальном законодательстве должна существовать возможность возбудить разбирательство против государства и требовать компенсации любых убытков, вытекающих из неисполнения властями обязанности хранения указанного движимого имущества в разумно пригодном состоянии" (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу "Исламик рипаблик оф Иран шиппинг лайнс" против Турции" (Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey), жалоба N 40998/98, § 87, 96 - 103, ECHR 2007-...; Постановление Европейского Суда по делу "Иммобилиаре Саффи" против Италии" (Immobiliare Saffi v. Italy), жалоба N 22774/93, § 46 и 57, ECHR 1999-V; Постановление Европейского Суда по делу "Урбарска обец тренчанске бискупице" против Словакии" (Urbarska Obec Trencianske Biskupice v. Slovakia), жалоба N 74258/01, § 126, ECHR 2007-... (извлечения); и Постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 г. по делу "Жилищная ассоциация инвалидов войны и жертв войны Аттики" и другие против Греции" (Housing Association of War Disabled and Victims of War of Attica and Others v. Greece), жалоба N 35859/02, § 39).» Причем необходимо, чтобы эта процедура была эффективной, чтобы оправданный владелец мог защищать свое имущество.

65. Юрий Сергеев потребовал свое имущество назад, но суд ответил «да, Ваше имущество изъято государственным органом, но оно исчезло». Тогда заявитель обратился в другой суд с требованием о возмещении ущерба за пропажу имущества, где ему было сказано «Вы не доказали, сколько стоит изъятое у Вас государством имущество, а поэтому Вам не положена компенсация причиненного ущерба». Налицо отсутствие полноценного механизма требования компенсации материального ущерба с государства за изъятое и утраченное имущество.

66. При изъятии имущества лица должна существовать процедура, обеспечивающая общую оценку последствий изъятия, в том числе присуждение суммы компенсации в соответствии со стоимостью изъятого имущества, определение лиц, имеющих право на компенсацию, и урегулирование любых других вопросов, связанных с изъятием. Что касается суммы компенсации, то она обычно должна рассчитываться на основе стоимости имущества на дату, когда право собственности на принадлежащее имущество было прекращено. Любой другой подход может породить в некоторой степени неопределенность или даже произвол.⁶

67. В данном деле заявитель был лишен права на оценку своего имущества, тем более, что иконы это имущество, которое нельзя оценить простым способом. Полиция не может просто так изъять иконы из храма или музея, соответственно нельзя обычным способом забирать иконы у гражданина или у какого бы то ни было собственника. Российский суд рассмотрел дело заявителя, но в конечном итоге он остался и без икон и без справедливой компенсации.

68. В деле «Дзугаева против России», № 44971/04, в пунктах 25-29, от 12 февраля 2013 года, Суд особо подчеркивал, что нарушение права на уважение собственности может заключаться не только в каком-либо действии государства, а также и в его бездействии.

69. Реальное, эффективное осуществление права, защищаемого статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции, не зависит исключительно от обязанности государства не вмешиваться в его осуществление, но может требовать выполнения мер защиты позитивного характера, особенно если имеется прямая связь между мерами, которых заявитель может правомерно ожидать от властей, и эффективным уважением его собственности.⁷

70. Ни одно официальное государственное лицо не связывалось с Юрием Сергеевым по вопросу возврата его икон и каких-либо мер по возврату имущества его законному владельцу государственными органами предпринято не было. ██████████ З ██████████ также не пытался возвратить изъятые им иконы обратно, причем он как работал в органах внутренних дел, так и продолжает там работать по настоящее время (власти представили

6 Постановление ЕСПЧ от 28.03.2017 "Дело "Волчкова и Миронов (Volchkova and Mironov) против Российской Федерации" (жалобы N 45668/05 и 2292/06) § 111

7 Постановление Большой Палаты по делу "Енерылдыз против Турции" (Oneryildiz v. Turkey), жалоба N 48939/99, § 134, ECHR 2004-XII

протокол его опроса от 10 декабря 2018 года).

71. Отказ российских судов от присуждения хоть какой-нибудь компенсации материального ущерба при наличии установленного факта изъятия и исчезновения икон является нарушением права заявителя. Любая компенсация, которую заявитель мог бы получить, имела бы значение для оценки его убытков, потенциально для целей статьи 41 Конвенции.⁸

72. В постановлении «Тендам против Испании», № 25720/05, пункты 15-57, от 13 июля 2010 года, Суд в очередной раз напомнил, что содержание под стражей имущества, арестованного властями в ходе разбирательства, должно рассматриваться с точки зрения права государства регулировать использование имущества в соответствии с общественными интересами, по смыслу второго абзаца статьи 1 Протокола № 1.⁹ Но при этом должна существовать разумная взаимосвязь соразмерности используемых средств и цели, преследуемой мерами, которые могут применяться государством, в том числе теми, которые предназначены для контроля за использованием индивидуальной собственности. Это требование выражается в понятии «справедливого баланса», который должен соблюдаться между требованиями общего интереса сообщества, с одной стороны, и требованиями защиты основных прав личности, с другой. По делу «Тендам против Испании» Суд признал нарушение прав заявителя у которого арестовали имущество во время уголовного разбирательства, в последующем имущество было испорчено, а национальные суды отказали в выплате компенсации в связи с недоказанностью заявителем размера причиненного ему ущерба.

73. Рассматривая дело «Тендам против Испании», Суд сделал вывод (пункты 53-54) о том, что бремя доказывания в отношении ситуации с пропавшим или ухудшенным имуществом, на которое был наложен арест (обременение), лежит на государственном лице (или органе отправления правосудия), которое несет ответственность за сохранение имущества в течение всего срока наложения ареста, а не на заявителе.

74. По настоящему делу «Сергеев против России» власти не приводят никакого вразумительного объяснения почему имущество не было оценено при изъятии, по каким причинам оно вообще исчезло и какова примерная стоимость этого имущества по их мнению. Власти не доказали свою невиновность. Власти представили копию текста решения от 19 декабря 2008 года и копию текста определения от 19 марта 2009 года и как видно это копии самих судебных актов из гражданского дела (в правом верхнем углу указаны номера листов дела, а сами копии подписаны судьями, но не заверены печатями). Однако власти не представляют Суду копию всего дела, хотя очевидно, что имеют к нему доступ. Власти должны были представить

8 Постановление Европейского Суда от 6 декабря 2011 г. по делу "Гладышева против Российской Федерации" (Gladysheva v. Russia), жалоба N 7097/10, § 81

9 Смирнов против России, № 71362/01, § 54, ЕСПЧ 2007-VII, Адамчик против Польши, № 28551/04, 7 ноября 2006 г. и Боржонов против России, № 18274/04, § 57, 22 января 2009 г.

все копии обоих судебных дел для более объективного разбирательства в Суде. В то же время для Юрия Сергеева это представляется затруднительным, поскольку он проживает в Ростове-на-Дону.

75. Суд уже разъяснял, что любой захват государством имущества влечет за собой ущерб, который, однако, не должен превышать границы неизбежного.¹⁰ Но при этом оправданный владелец имущества должен в принципе иметь право на возвращение предметов, конфискованных в результате его оправдания.¹¹ Когда судебные органы, органы прокуратуры и другие правоохранительные органы захватывают имущество, они должны принять разумные меры, необходимые для его сохранения, в частности путем составления перечня имущества и его состояния во время изъятия и при возврате его оправданному владельцу. Кроме того, внутреннее законодательство должно предусматривать возможность возбуждения дела против государства с целью получения компенсации за ущерб, причиненный в результате несохранения такого имущества в относительно хорошем состоянии.¹²

76. Юрий Сергеев не имел адекватной возможности представить свое дело компетентным органам для оспаривания меры, нарушающие его права собственника, таким образом, чтобы можно было установить реальную стоимость отобранного у него имущества. Оценка имущества при изъятии не проводилась, надлежащее хранение имущества обеспечено не было, попытки возврата имущества заявителю также не производились.

77. В деле «ООО КД-Консалтинг против России», № 54184/11, пункты 57-59, от 29 мая 2018 года Суд пришел к выводу о том, что вещественные доказательства не должны подлежать неограниченному сроку хранения и в некоторых случаях могут быть возвращены их законным владельцам до окончания уголовного расследования, но поскольку заявитель в течение нескольких лет оказался неспособным возбудить дело против государства, чтобы доказать, что власти не выполнили свои обязательства по защите своего имущества и требовать компенсации за их нарушение, то была нарушена статья 1 Протокола № 1 Конвенции. Аналогичная ситуация наблюдается и по настоящему делу. Причем у властей вообще не было никаких оснований захватывать имущество Юрия Сергеева, а взяв его имущество государство должно было вернуть его заявителю обратно в кратчайшие сроки. Более 6 лет судьба имущества Юрия Сергеева оставалась неизвестной и только после этого он смог возбудить процедуру компенсации материального ущерба в связи с утратой имущества, но даже в этом ему было отказано.

78. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что отказ национальных судов от присуждения заявителю выплаты компенсации материального ущерба, связанного с утратой вещей в результате их

10 Раймондо против Италии, 22 февраля 1994 г., § 33, Серия А № 281-А

11 "Юцис против Литвы" (Jucys v. Lithuania), № 5457/03, § 36, 8 января 2008 г.

12 Карамитров и другие против Болгарии, № 53321/99, § 77, 10 января 2008 г.

исчезновения, только на том основании, что заявитель не мог указать точную стоимость пропавших вещей, является нарушением права заявителя на уважение его имущества в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 Конвенции.

79. Вышеизложенное приводит заявителя к выводу о том, что по настоящему делу имеет место быть нарушение статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

80. В своей жалобе, направленной в Суд 11 марта 2014 года, Юрий Сергеев также указывает на нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, который гласит: *"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом..."*

81. Судебное разбирательство по делу Юрия Сергеева превысило все разумные сроки.

82. Со дня изъятия его имущества (27 апреля 2002 года) до вступления в законную силу (19 марта 2009 года) решения Басманного районного суда города Москвы от 19 декабря 2008 года прошло почти 7 лет. То есть такое время потребовалось властям, чтобы установить факт исчезновения имущества Юрия Сергеева.

83. В последующем само судебное разбирательство с использованием способов эффективной защиты прав на возмещение материального ущерба и морального вреда затянулось еще более чем на 4 года. Тот факт, что все кассационные жалобы Юрия Сергеева были рассмотрены по существу, свидетельствует о том, что сроки заявителю восстанавливали по уважительным причинам, пропуск которых был допущен по вине судов.

84. Статья 6 Конвенции не обязывает Договаривающиеся Государства создавать апелляционные или кассационные суды. Тем не менее, если такие судебные органы были созданы, то проводимое в них судебное разбирательство должно предоставлять гарантии, предусмотренные статьей 6 Конвенции.¹³

85. Право на обращение в суд подразумевает право на получение надлежащего уведомления о судебных решениях, особенно в случаях, когда жалоба должна быть подана в течение определенного срока.¹⁴

86. Суды предоставили заявителю возможность обжаловать принятые по его делу решения в срок, который исчислялся со дня, когда заявитель

13 Шателье против Франции" (Chatellier v. France) от 31 марта 2011 г., жалоба N 34658/07, § 35

14 Постановление Европейского Суда по делу "Заводник против Словении" (Zavodnik v. Slovenia) от 21 мая 2015 г., жалоба N 53723/13, § 71

имел возможность ознакомиться с содержанием полного текста решения. Но вместе с тем на обжалование определения от 30 августа 2011 года ушло более 2 лет вместо положенных по общему правилу 6 месяцев. Сроки для разбирательств в судах первых инстанций также нарушались и превышали установленные российским законодательством 2 месяца. На все судебное разбирательство по последнему делу ушло более 4 лет, а на защиту прав со дня изъятия икон — более 11 лет.

87. Цель правила о необходимости исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты до обращения в Суд с жалобой состоит в том, чтобы дать Договаривающимся Государствам возможность предупредить или исправить — обычно с помощью судов — вменяемые им в вину нарушения до того, как жалобы на эти нарушения поступят в Суд. Следовательно, государства освобождаются от обязанности держать перед международным органом ответ за свои действия до того, как они получили возможность исправить положение вещей с помощью своей собственной правовой системы. Такое правило основывается на предположении, отражённом в статье 13 Конвенции, с которой оно тесно связано, что в национальной правовой системе имеется доступное гражданам эффективное средство правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения. Таким образом, оно является важным аспектом того принципа, что механизм защиты прав человека, созданный Конвенцией, является субсидиарным по отношению к национальным правозащитным системам.¹⁵

88. Исчерпание заявителем эффективных способов правовой защиты на протяжении более 11 лет является явным нарушением его права на разумный срок разбирательства по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции.

89. "Разумность" срока производства по делу должна оцениваться в свете обстоятельств дела и со ссылкой на следующие критерии: сложность дела, действия заявителя и соответствующих властей, а также о значимости предмета спора для заявителя.¹⁶

90. Ни сложность дела, ни действия заявителя не объясняют длительности производства по делу Юрия Сергеева. Длительность производства по делу являлась чрезмерной и не соответствовала требованиям о разумном сроке.

91. Договаривающиеся государства должны организовать свои

15 Постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства» [Handyside v. the United Kingdom], § 48, серия «А», № 24; постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар против Турции» [Akdivar and Others v. Turkey], § 65, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1996-IV; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессоз и Руар против Франции» [Fressoz and Roire v. France] (жалоба № 29183/95), § 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-I

16 Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Комингерсолль С.А." против Португалии" (Comingersoll S.A. v. Portugal), жалоба N 35382/97, § 19, ECHR 2000-IV; Постановление Европейского суда по делу "Сильва Понтеш против Португалии" (Silva Pontes v. Portugal) от 23 марта 1994 г., Series A, N 286-A, p. 15, § 39

правовые системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать каждому при рассмотрении его гражданских прав и обязанностей право на окончательное судебное решение в течение разумного срока.¹⁷

СТАТУС ЖЕРТВЫ

92. В соответствии со Статьей 34 Конвенции: *"Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней"*.

93. Обязанность устранять любое предполагаемое нарушение Конвенции лежит в первую очередь на национальных властях. В связи с этим вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что он — жертва возможного нарушения Конвенции, является существенным и имеет значение на всех стадиях производства по делу в соответствии с Конвенцией.¹⁸

94. Решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе не достаточны для того, чтобы лишать его статуса "жертвы", пока национальные власти не признают, прямо или по сути, факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию.¹⁹

95. Относительно обращения к фактам по данному делу, заявителю выплатили лишь 5000 рублей за нарушение его прав самим задержанием сотрудниками полиции, но ему не компенсировали ни стоимость его имущества ни моральный вред, связанный с исчезновением его имущества - суд в этом отказал. Власти и в настоящее время не признают факт нарушения Конвенции. Учитывая данные обстоятельства, заявитель всё ещё может утверждать, что он является жертвой нарушения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

ТРЕБОВАНИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ КОМПЕНСАЦИИ

96. Статья 41 Конвенции предусматривает: *"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее*

17 Постановление Европейского суда по делу "Кайо против Франции" (Caillot v. France) от 4 июня 1999 г., жалоба N 36932/97, § 27 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Фридендер против Франции" (Frydlender v. France), жалоба N 30979/96, § 45, ECHR 2000-VII

18 Решение Европейской Комиссии по делу "Е. против Австрии" (E. v. Austria) от 13 мая 1987 г., жалоба № 10668/83, Decisions and Reports (DR) 52, p. 177

19 Постановление Европейского Суда по делу "Амюур против Франции" (Amuur v. France) от 25 июня 1996 г., Reports of Judgments and Decisions 1996-1 II, p. 846, § 36 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Далбан против Румынии" (Dalban v. Romania), жалоба № 28114/95, ECHR 1999-VI, § 44

право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

97. Юрием Сергеевым были понесены судебные расходы на разбирательства в российских судах, в частности оплата государственной пошлины за рассмотрение его дела, без оплаты которой не возбуждается производство по гражданскому делу и не принимаются к рассмотрению жалобы.

98. Заявитель оплатил 30 июня 2008 года суммы в размерах 100 рублей и 20 000 рублей государственной пошлины, что подтверждается копией платежных квитанций. Из этих сумм Басманный районный суд города Москвы взыскал в его пользу только 100 рублей. Сумма в размере 20 000 рублей зачлась в счет рассмотрения дела в Замоскворецком районном суде города Москвы, где ему было отказано в удовлетворении иска, но иск был рассмотрен по существу.

99. В соответствии со статьей 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ, в редакции № 54 от 28.04.2009 года (начало действия редакции — 05.05.2009 года), которая действовала в день подачи Юрием Сергеевым искового заявления в Замоскворецкий районный суд города Москвы, максимальная сумма государственной пошлины за рассмотрение имущественного иска составляла 20 000 рублей. Пункт 1 части 1 статьи 333.19 Налогового кодекса гласил:

"1. По делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, мировыми судьями, государственная пошлина уплачивается в следующих размерах:

1) при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска:

...

свыше 500 000 рублей - 6 600 рублей плюс 0,5 процента суммы, превышающей 500 000 рублей, но не более 20 000 рублей;

...

3) при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера:

для физических лиц - 100 рублей;

...

9) при подаче апелляционной жалобы и (или) кассационной жалобы - 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера;"

100. За рассмотрения своего дела Замоскворецким районным судом города Москвы Юрий Сергеев заплатил 20 000 рублей за требование о

взыскании имущественного ущерба в размере 8 500 000 рублей (около 200 000 евро в 2009 году) и 100 рублей за требование о компенсации морального вреда в размере 5 000 000 рублей.

101. 20 мая 2010 года Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда была рассмотрена кассационная жалоба заявителя на решение от 18 ноября 2009 года. Юрий Сергеев оплачивал 50 рублей за рассмотрение жалобы (редакция Налогового кодекса РФ № 63 от 25.11.2009 года).

102. 30 августа 2011 года Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда была рассмотрена кассационная жалоба заявителя на решение от 05 апреля 2011 года. Юрий Сергеев оплачивал 100 рублей за рассмотрение жалобы (редакция Налогового кодекса РФ № 89 от 07.03.2011 года).

103. 23 мая 2013 года в Московский городской суд поступила и 02 августа 2013 года была рассмотрена кассационная жалоба заявителя, а 28 октября 2013 года также была рассмотрена кассационная жалоба судьей Верховного Суда Российской Федерации. Юрий Сергеев оплачивал по 100 рублей за рассмотрение каждой жалобы (редакции Налогового кодекса РФ № 128 от 07.05.2013 года и № 137 от 23.07.2013 года).

104. Итого за рассмотрение своего дела российскими судами Юрий Сергеев оплатил одной государственной пошлины в размере 20 450 рублей (20 000 + 100 + 50 + 100 + 100 + 100). Без этих затрат заявитель не смог бы обратиться в Суд.

105. Также Юрий Сергеев понес расходы на проезд из Ростова-на-Дону в Москву, проживание и питание, а также почтовые расходы, связанные с перепиской с судами и направлением своих жалоб. Многие из этих документов находятся в материалах гражданских дел, которые находятся в российских судах. Общую сумму судебных издержек и расходов заявитель оценивает в 15 000 евро.

106. Сумму материального ущерба заявитель по прежнему оценивает в 200 000 евро, а сумму компенсации морального вреда оценивает по 30 000 евро за каждое нарушение допущенное государством-ответчиком. При этом Юрий Сергеев просит учесть большую для него нематериальную ценность утраченных икон и то, что в результате вышеизложенных событий он стал [REDACTED] Также, поскольку российские суды отказались присуждать хоть какую-то компенсацию за ущерб, заявитель считает необходимым руководствоваться ценой своего иска (8 500 000 рублей) при оценке его убытков.

107. Таким образом, заявитель считает необходимым удовлетворить его требования о выплате государством-ответчиком ему денежных средств в суммах, которые изначально были указаны им в жалобе в Суд от 10 марта 2014 года.

На основании изложенного, Юрий Сергеев
ПОЛАГАЕТ

что жалоба заявителя на нарушения прав, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции и пунктом 1 статьи 6 Конвенции, является приемлемой и обоснованной по смыслу статьи 35 Конвенции;

ПРОСИТ:

1) постановить, что заявитель может утверждать, что он является "жертвой" по смыслу Статьи 34 Конвенции;

2) постановить, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3) постановить, что имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции;

4) постановить, что государство-ответчик обязано:

(a) выплатить заявителю 200 000 (двести тысяч) евро в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(b) выплатить заявителю 30 000 (тридцать тысяч) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, связанного с нарушением статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(c) выплатить заявителю 30 000 (тридцать тысяч) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, связанного с нарушением пункта 1 Статьи 6 Конвенции, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(d) выплатить заявителю 15 000 (пятнадцать тысяч) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных заявителем, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

Приложение:

1) копия свидетельства о рождении Юрия Сергеева от 30 марта 1960 года;

2) копия свидетельства о смерти Фурашовой Екатерины Николаевны от 21 января 1993 года (на двух листах);

3) копия протокола изъятия от 27 апреля 2002 года с оборотной стороной (на двух листах);

4) копия частной жалобы от 15 февраля 2005 года (поступившей в Басманный районный суд г. Москвы 22 февраля 2005 года);

5) копия ответа Ростовского-на-Дону почтамта от 29 июля 2005 года;

6) копия списка заказных писем от 20 июля 2006 года;

7) копия ответа Ростовского-на-Дону почтамта от 28 ноября 2006 года;

8) копия ответа Ростовского-на-Дону почтамта от 09 июня 2007 года;

9) копия ответа Ростовского-на-Дону почтамта от 25 июня 2008 года;

10) копия определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27 марта 2008 года;

11) копия определения Басманного районного суда города Москвы от 11 июля 2008 года;

- 12) копия двух квитанций об оплате государственной пошлины на 100 рублей и на 20 000 рублей от 30 июня 2008 года;
- 13) копия определения Басманного районного суда города Москвы от 18 августа 2008 года;
- 14) копия искового заявления в Тверской районный суд города Москвы от 22 мая 2009 года, поступившего 29 мая 2009 года (на четырех листах);
- 15) копия решения Замоскворецкого районного суда города Москвы от 18 ноября 2009 года (на трех листах);
- 16) копия определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 мая 2010 года (на трех листах);
- 17) копия жалобы Юрия Сергеева, поступившей в Замоскворецкий районный суд 11 марта 2011 года (на двух листах);
- 18) копия решения Замоскворецкого районного суда города Москвы от 05 апреля 2011 года (на четырех листах);
- 19) копия определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 года (на четырех листах);
- 20) копия заявления Юрия Сергеева в Замоскворецкий районный суд от 10 декабря 2011 года (на двух листах);
- 21) копия заявления Юрия Сергеева в Московский городской суд от 10 декабря 2011 года (на двух листах);
- 22) копия жалобы Юрия Сергеева от 20 марта 2012 года (на двух листах);
- 23) копия заявления Юрия Сергеева от 28 мая 2012 года (на трех листах);
- 24) копия жалобы Юрия Сергеева от 2 июля 2012 года (на трех листах);
- 25) копия жалобы Юрия Сергеева от 13 августа 2012 года (на двух листах);
- 26) копия жалобы Юрия Сергеева от 13 августа 2012 года (на двух листах);
- 27) копия заявления Юрия Сергеева от 19 октября 2012 года;
- 28) копия ответа Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 22 октября 2012 года;
- 29) копия заявления Юрия Сергеева от 22 октября 2012 года;
- 30) копия жалобы Юрия Сергеева Председателю Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года (на двух листах);
- 31) копия определения судьи Московского городского суда Курциньш С.Э. от 02 августа 2013 года (на пяти листах);
- 32) копия определения судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцева Л.М. от 28 октября 2013 года и сопроводительное письмо (на трех листах);
- 33) копия справки ООО «Аукционный Дом «Гелос» от 05 октября 2010 года с приложением (на семи листах);
- 34) копия диплома Юрия Сергеева об образовании;
- 35) копия [REDACTED]

Представитель Юрия Сергеева

Алексей Деркач